

Виды электронного голосования: кейсы Австралии, Индии и Испании

Types of electronic voting: cases of Australia, India and Spain

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-55-68

УДК 324, 342.8

Получено: 20.04.2025

Одобрено: 03.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», главный редактор «Журнала политических исследований», г. Москва
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy faculty of Political science of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the Journal of Political Studies, Moscow
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Кривешко Д.Д.

Бакалавр факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Kriveshko D.D.

Bachelor of Arts, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – комплексное изучение различных видов электронного голосования, их апробации и использования, возникающих проблем и оценки перспектив их развития на материалах таких стран, как Австралия, Индия и Испания. Выбор кейсов трёх стран обусловлен рядом факторов, таких как различные масштабы применения, цели апробации и использования, способы волеизъявления и механизмы, обеспечивающие безопасность электронного голосования в исследуемых государствах. В качестве концептуального ядра исследования был избран институциональный подход, в рамках которого были проанализированы различные виды электронного голосования в Индии, Австралии и Испании. Тогда как в качестве непосредственных методов использовались такие, как компаративистика и кейс-стади, что позволило сопоставить различные виды электронного голосования, возникающих в ходе его апробации технических, правовых, социальных проблем, была проанализирована практика данной формы волеизъявления избирателей в Австралии, Испании и Индии, рисков и перспектив его применения на различных уровнях от муниципального до общенационального. Теоретическая значимость работы состоит в обобщении и структурировании электоральных практик с использованием электронного

голосования в Испании, Австралии и Индии, возможности реципирования или отказа от подобных практик в российском избирательном процессе. Практическая значимость заключается в предложении авторской методики оценки электронного голосования в вышеуказанных странах для выявления сильных и слабых сторон данной формы волеизъявления и последующих рекомендаций, направленных на их совершенствование. В ходе проведения исследования авторы пришли к следующим выводам: на всех уровнях выборов в рассматриваемых странах существует широкий спектр юридических, технических и социальных проблем, которые требуют комплексного подхода для решения; хотя электронное дистанционное голосование и имеет большой потенциал для улучшения доступности выборов, необходимо учитывать специфику каждой страны и адаптировать технологии под ее реалии; важнейшим фактором для успешного внедрения электронного голосования является доверие избирательного корпуса, которое можно повысить только путем обеспечения максимальной транспарентности и безопасности всех электоральных процессов. **Ключевые слова:** электронное онлайн-голосование, интернет-голосование, избирательный блокчейн, электронные урны для голосования, Австралия, Индия, Испания.

Abstract

The purpose of the study is a comprehensive study of various types of electronic voting, their testing and use, emerging problems and assessing the prospects for their development based on materials from countries such as Australia, India and Spain. The choice of cases from the three countries is determined by a number of factors, such as the different scales of application, the goals of testing and use, the methods of expression of will and the mechanisms ensuring the security of electronic voting in the studied states. The institutional approach was chosen as the conceptual core of the study, which analyzed various types of electronic voting in India, Australia and Spain. While comparative studies and case studies were used as direct methods, which made it possible to compare various types of electronic voting that arise during its testing of technical, legal, and social problems, the practice of this form of voter expression in Australia, Spain, and India was analyzed, as well as the risks and prospects of its application at various levels from municipal to municipal. before the national. The theoretical significance of the work lies in the generalization and structuring of electoral practices using electronic voting in Spain, Australia and India, and the possibility of receiving or rejecting similar practices in the Russian electoral process. The practical significance of the study lies in the author's methodology for evaluating electronic voting in the above-mentioned countries in order to identify the strengths and weaknesses of this form of expression of will and subsequent recommendations aimed at improving them. During the study, the authors came to the following conclusions: at all levels of elections in the countries under consideration, there is a wide range of legal, technical and social problems that require an integrated approach to solve; although electronic remote voting has great potential to improve the accessibility of elections, it is necessary to take into account the specifics of each country and adapt technologies to its realities; The most important factor for the successful implementation of electronic voting is the trust of the electoral corps, which can be increased only by ensuring maximum transparency and security of all electoral processes.

Keywords: electronic online voting, online voting, electoral blockchain, electronic ballot boxes, Australia, India, Spain.

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается повсеместной экспансией явления цифровизации и компьютеризации избирательного процесса, что в рамках сложившихся политических реалий воспринимается в качестве уникальной реперной точки в развитии института выборов в отечественной и мировой практике. В подавляющем большинстве государств легитимные выборы представляются неотъемлемым компонентом общественно-политической жизни, обеспечивающим беспрепятственное волеизъявление политически активного населения. В современном политическом контексте применение электронного

голосования отражает влияние достижений научно-технического прогресса на политическую сферу жизни общества. Трансформация способа волеизъявления коррелирует с реальными и потенциальными глобальными вызовами, к которым можно отнести, например, пандемию и вооруженные конфликты, точно ограничивающие возможность традиционного участия в выборах в некоторых уголках земного шара.

Следовательно, применение электронного голосования в мировом масштабе можно охарактеризовать как ответную реакцию на глобальные изменения времени. Без взвешенного реагирования на меняющуюся реальность и ассимиляции традиционных методов и форматов работы с инновационными технологиями возникает угроза препятствования реализации избирательного права и права граждан на участие в референдуме.

В условиях формирования политического курса на демократизацию в преобладающем числе государств мирового сообщества в двадцать первом веке проявляется все больший интерес к внедрению технологических новаций в политическую сферу жизни общества. Использование новейших политических инструментов обуславливает переход большего количества граждан в сегмент политически активного населения, принимающего участие в выборах и референдумах.

Целью исследования выступает изучение способов апробации и применения, а также проблем и перспектив развития электронного голосования в таких странах, как Австралия, Индия и Испания.

В качестве задач исследования авторами выделяются такие, как:

- 1) Общая характеристика результатов апробации системы электронного голосования в зарубежных странах (на материалах кейсов - Австралии, Испании и Индии).
- 2) Сопоставление роли и места различных форм электронного голосования в рассматриваемых зарубежных государствах.
- 3) Выявление и экспертная оценка достоинств и недостатков системы электронного голосования на выборах разного уровня в рассматриваемых странах.
- 4) Определение проблемных аспектов и перспектив дальнейшего применения системы электронного голосования в Испании, Индии и Австралии.

Данная статья является логическим продолжением исследования электронного голосования в России и зарубежных странах, начатого авторами в предыдущей научной публикации [2].

В статье будут рассмотрены особенности различных систем электронного голосования (в Австралии, Испании и Индии), их функциональность, безопасность и восприятие обществом с точки зрения таких критериев, как: масштабы применения, цели апробации и дальнейшего использования, способы волеизъявления и механизмы, обеспечивающие безопасность электронного голосования.

Обзор научной литературы

Электронному голосованию и его разновидностям (голосованию с помощью автоматизированных устройств на избирательных участках и дистанционному онлайн-голосованию вне стен избирательных участков) посвящено много научно-исследовательских трудов как зарубежных, так и отечественных учёных.

Среди зарубежных авторов можно выделить работу М. Макгейли и Дж. П. Гибсон¹, полагающих, что широкое внедрение системы электронного голосования зависит напрямую от целого спектра условий, таких как: процедурные, технические и правовые, а также от политических особенностей отдельно взятых стран, применяющих данные электоральные практики.

¹ МакГейли М. и Гибсон Дж. П. Критический анализ рекомендаций Совета Европы по электронному голосованию. Мейнута: факультет компьютерных наук. NUI Мейнута. 2006. [Электронный ресурс]. URL. <http://www-public.tem-tsp.eu/~gibson/Research/Publications/E-Copies/McGaleyGibson06.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Также авторами делается акцент на расплывчатости формулировки «электронного голосования» и её представлении большинством учёных как единой (т.е. унифицированной), тогда как таких систем голосования может быть множество с различной организационно-правовой базой и технико-процедурными составляющими. Аналогичной точки зрения придерживаются Дж. И.Э. Баррат и М. Перес-Монео², предупреждающие об опасностях процедурно-технического и законодательного характера, возникающих при использовании электронного голосования.

С их позицией солидарен и А. Родригес-Перес, считающий, что некоторые учёные, используя такие определения как «онлайн-голосование» (i-voting), «интернет-голосование» и «дистанционное электронное голосование» (ДЭГ), понимают под ними различные технологии удалённого (т.е. вне стен избирательных участков) электронного голосования³. Наряду с этим им высказывается суждение о том, что данный вид волеизъявления граждан необходимо рассматривать в качестве дополнительного способа голосования наряду с аналоговыми, предостерегает автор и от воздействия (т.е. давления) на онлайн-избирателей, если они реализуют волеизъявление в удалённых от избирательных участках местах, где отсутствует мониторинг за реализацией требований законодательства о недопустимости вмешательства третьих лиц в свободу волеизъявления избирателей.

На взгляд профессора Открытого университета Каталонии Лупианеса Вильянуэва Франсиско⁴ электронное дистанционное голосование выступает ключевым фактором, стабилизирующим и увеличивающим избирательную явку на выборах различного уровня. Им отмечаются как положительные (избиратель может проголосовать вне зависимости от места своего пребывания с минимальными временными затратами), так и отрицательные (сложности в обеспечении информационной безопасности из-за участвовавших кибер-атак, сохранности персональных данных потенциальных избирателей) стороны данной формы волеизъявления.

Аналогичной позиции придерживается и руководитель Департамента по демократии и управлению Совета Европы - Дэниэл Попеску⁵, заявивший о том, что электронное голосование, равно как и традиционное (с помощью избирательных бюллетеней), имеет свои плюсы и минусы, подчеркнув то обстоятельство, чтобы снизить риски фальсификации результатов волеизъявления, что необходимо использовать оба способа голосования. О влиянии ДЭГ на электоральную явку, на формы и виды политического участия граждан в разных странах, проблемах легитимации избранных с помощью волеизъявления вне стен избирательных участков кандидатов и выборных государственных структур также писали такие учёные, как: Р. Альварес [19], Д. Джеферсон [20], Д. Даунас-Сид [21], Р. Криммер [21], Б. Симонс [20], А. Рубин [22], Т. Холл [19] и другие авторы.

Не меньший интерес к изучению электронного голосования проявляют и отечественные учёные. С позиций т.н. «цифрового оптимизма» различные виды электронного голосования рассматривают С.С. Морозова и Д.А. Будко [15, с. 465], полагающие, что данная форма волеизъявления стремительно набирает популярность среди различных категорий российских

² Баррат Дж. И.Э. и Перес-Монео М. Цифровизация политических партий и использование электронного голосования. Cizur Menor: Издательство Aranzadi. 2019. [Электронный ресурс]. URL. https://scholar.google.com/scholar_lookup?publication_year=2019&title (дата обращения: 08.04.2025).

³ Родригес-Перес А. «Резолюция Совета Европы CM/Rec(2017)5 об электронном голосовании и тайном голосовании: время для очередного обновления?», в i «Электронное голосование». E-Vote-ID 2022. Конспект лекций по информатике, том 13553, под ред. Р. Криммера, М. Волкеймера, Дж. Баррата, Дж. Бенало, Н. Гудмана, П.И. Райана и др. (Чам: Спрингер). [Электронный ресурс]. URL. <https://translated.turbopages.org/journals/political-science/articles/10.3389/fpos.2023.982558/full> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ Иностранные эксперты высоко оценили перспективы дистанционного электронного голосования. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.mskagency.ru/materials/3151077?ysclid=mbsh505ogw218316958> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵ Руководитель Департамента по демократии и управлению Совета Европы дал оценку прошедшему электронному голосованию. [Электронный ресурс]. URL. <https://heritage.moscow/novosti/rukovoditel-departamenta-po-demokratii-i-upravleniu-soveta-evropy-dal-ocenku-proshedsemu-elektronnomu-golosovaniu> (дата обращения: 10.04.2025).

избирателей (особенно из молодёжной среды), онлайн-голосование может упрочить свои позиции благодаря межведомственному сотрудничеству госинстанций, отвечающих за его апробацию и внедрение в электоральную практику. Оппонентами, выступившими с критических позиций оценки «теневых сторон» онлайн-голосования, стали отечественные политконсультанты И.Е. Минтусов и Д.С. Гуляев [14, с. 123], исследовавшие кейсы ряда зарубежных англоязычных стран, в которых активно применялись ранее различные формы электронного голосования (от которых в последующем отказались), обратившие внимание на такие его недостатки, как слабая защищённость против хакерских атак, отсутствие надёжного контроля за процессом онлайн-голосования и подсчётом голосов, технические сбои и т.д.

Апробации электронного голосования, мониторингу и общественному контролю, организационно-правовому обеспечению, а также перспективам его широкого применения на выборах различных уровней посвящены работы таких учёных, как: Н.А. Баранов [3], И.Б. Борисов [4], И.А. Бронников [5, 6], И.М. Виноградова [7], Д.А. Ежов [10, 11], А.В. Игнатов [4], Ю.В. Капранова [12, 13], В.И. Фёдоров [16, 17], Д.М. Худолей и К.М. Худолей [18] и других авторов.

Авторы статьи также посвятили исследуемой проблематике немало научных трудов, так Алексеевым Р.А. были изучены различные виды блокчейн-технологий, применяющихся в ходе удаленного голосования (т.е. вне стен избирательного участка) в Сьерра-Леоне (на выборах президента в 2018 г.)⁶, в ходе избирательной кампании на столичных выборах Московской городской Думы в 2019 г. Совместно с российским политологом А.В. Абрамовым [1, с. 17] проанализированы достоинства и недостатки технологий избирательного блокчейна и ДЭГ на выборах в России и за рубежом. С соавтором данной публикации Д.Д. Кривешко [2, с. 8] ранее было проведено исследование электронного дистанционного волеизъявления на материалах четырёх стран – Российской Федерации, Эстонии, Швейцарии и ФРГ, выявлены проблемные аспекты применения данной формы голосования, в сравнительном ключе сопоставлены избирательные кампании с применением электронного голосования, перспектив его дальнейшего применения как в странах, активно внедряющих различные инновационные технологии в избирательный процесс, так и настороженно относящихся к электронному голосованию (применяющих его ограниченно, например, в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, либо отказавшихся временно от использования такой формы волеизъявления из-за возникших проблем и недоверия со стороны подавляющей части избирательного корпуса в этих странах).

Проблемам применения в политической практике технологии блокчейн и ИИ (как в ходе избирательных процедур и практик, так и в иных сферах), концепций цифрового государства и цифрового правительства, влиянию ИКТ на трансформацию публичной политики, коммуникативные практики и политическое участие граждан в разных странах, посвящены научные труды отечественных учёных факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко [8, 9].

Резюмируя краткий структурированный обзор научной литературы, посвящённой электронному голосованию на выборах различного уровня, стоит отметить, что в сообществе как учёных-теоретиков, так и практикующих специалистов в области IT-технологий, отсутствует однозначная позиция в отношении данной формы волеизъявления. Сторонники онлайн-голосования, называющие себя «цифровыми оптимистами», ратуют за повсеместное применение различных форм электронного голосования, обращая внимание лишь на его положительные стороны (экономия времени избирателей, ресурсов избиркомов и государства, если полностью отказаться от традиционного голосования, можно сэкономить на изготовлении бумажных избирательных бюллетеней, зарплате работников избирательных комиссий и т.д.).

⁶ Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения - перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №2. С. 3–10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/jour/article/view/337> (дата обращения: 10.04.2025).

В противовес им растёт число «цифровых алармистов» (например, в большинстве англоязычных стран, в которых после использования данных инновационных практик решено было от них либо отказаться, либо использовать в отношении отдельных категорий избирателей, таких как маломобильные в силу состояния здоровья лица, либо соотечественников, находящихся в период выборов за границей), полагающих, что риски связанные с таким форматом волеизъявления (хакерские атаки на электронные сайты и электронные базы данных, невозможность обеспечить общественный контроль за ходом волеизъявления онлайн-голосования и т.д.), нивелируют его позитивные аспекты.

Авторы исследования придерживаются реалистичной позиции по отношению к различным видам электронного голосования и его внедрению в электоральную практику, полагая, что стоит сохранить и использовать как традиционное голосование на избирательных участках, так и различные формы электронного голосования (интернет-голосования с помощью КЭГов и иных устройств, располагающихся на избирательных участках, и онлайн-голосования вне стен избирательных участков с помощью стационарных компьютеров, сотовых телефонов и иных гаджетов), по мере технической оснащённости соответствующих избирательных комиссий и иных инстанций, отвечающих за организацию и проведение выборов.

Методы

Концептуальным базисом проведённого исследования выступает институциональный подход, а в качестве непосредственных методов используются сравнительный политологический анализ и кейс-стади. Путём компаративистики сопоставляются различные виды электронного (голосование на избирательных участках с использованием автоматизированных механизмов) онлайн-голосования (с помощью гаджетов за пределами избирательных участков), возникающие в ходе его применения проблемные аспекты, вызванные правовыми, социальными и технико-процессуальными условиями.

На основании кейс-стади изучена и проанализирована практика электронного голосования в Австралии, Испании и Индии, диведентов приобретаемых аппаратом публичной власти и избирательным корпусом, а также рисков и перспектив его применения на различных уровнях от муниципального до общенационального.

Результаты анализа

Электронное голосование в Австралии: от экспериментов к конструктивной критике

В начале двадцать первого века Австралия начала активно внедрять и тестировать новейшие электоральные технологии. Первый опыт электронного голосования на федеральных выборах состоялся в октябре 2001 года в Австралийской столичной территории. Это стало возможным после изменений в избирательном законодательстве, вызванных случаями спорного подсчета голосов на выборах 1998 года. Нововведения включали унификацию систем голосования и введение электронных процедур.

На выборах 2001 года 8,3% избирателей проголосовали электронно на восьми участках, включая граждан с нарушениями зрения, для которых были оборудованы специальные кабины с аудиоинструкциями⁷. Также была предусмотрена возможность досрочного электронного голосования за 14 дней до выборов. Основной проблемой на этом этапе стала безопасность подключения, поэтому использовались только проверенные локальные сети.

В 2004 году продолжилось развитие «заочного» голосования, около 63 тысяч избирателей, проживающих за пределами Австралии, проголосовали за границей, в том числе через консульства и посольства. Однако онлайн-участие оставалось недоступным, а голосование по телефону разрешили, например, для австралийцев, находящихся в Антарктиде.

⁷ Австралийцы делают всё правильно: электронное голосование. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.wired.com/2003/11/aussies-do-it-right-e-voting/> (дата обращения: 15.04.2025).

Расходы на «заочное» голосование в 2004 году составили 1,21 млн. австралийских долларов. В 2007 году состоялся пилотный проект интернет-голосования для военнослужащих в зонах проведения военных операций. Использовалась защищенная сеть и индивидуальные PIN-коды. Хотя участие приняло 1511 человек (60% от числа зарегистрированных избирателей), проект был признан экономически нецелесообразным для федерального уровня.

На основе полученного опыта и практических знаний, пионером в области интернет-голосования в Австралии стал штат Новый Южный Уэльс. Система ДЭГ этого штата известна под названием iVote, которую внедрили в 2011 году. С ее помощью избиратели с ограниченными физическими возможностями, проживающие на расстоянии более 20 км от ближайшего помещения для голосования, а также находящиеся за пределами территории штата или страны, получили возможность регистрировать свое волеизъявление на соответствующем веб-браузере. Принцип работы австралийской системы iVote состоит в следующем: при регистрации в системе каждый избиратель получает восьмизначный ID и устанавливает собственный шестизначный PIN. iVote генерирует для каждого избирателя симметричный ключ шифрования бюллетеня и пару ключей цифровой подписи.

Следовательно, технически для системы обеспечен высокий уровень кибербезопасности. При входе в iVote избиратель авторизуется с помощью ID и PIN. Проголосовать можно и по телефону, обратившись в службу поддержки.

Система iVote используется в основном для выборов в австралийском штате Новый Южный Уэльс и предоставляет возможность дистанционного голосования гражданам с ограниченными возможностями и тем, кто находится за пределами страны. Избиратели могут проголосовать через интернет и телефон, что обеспечивает доступность голосования для разных категорий граждан. iVote ориентирован на помощь в обеспечении участия в выборах для людей, которые по разным причинам не могут присутствовать на избирательных участках (люди с ОВЗ, австралийские избиратели, находящиеся за рубежом). Система использует шифрование данных, многофакторную аутентификацию и проверку личности избирателей с помощью уникальных кодов.

Однако в декабре 2022 года систему онлайн-голосования убрали после технического сбоя, из-за которого граждане не могли отдать свой голос. Поэтому на выборах 2023 года система iVote не использовалась. Более того, сбои в системе отмечались и ранее.

В 2015 году в ходе эксперимента система удалила из списка две зарегистрированные политические партии и признала более 60 тыс. электронных голосов «подозрительными», а в 2021 году ввиду пандемии появилось больше желающих проголосовать с помощью интернета, что привело к перегрузке системы iVote⁸. Тем не менее, результаты недавних опросов показали, что опыт большинства избирателей с iVote на выборах в местные органы власти в декабре 2021 года был положительным, и число избирателей, успешно использовавших систему, почти втрое превысило число избирателей, успешно использовавших систему на любых предыдущих выборах. Это свидетельствует о том, что местные власти и население осознают комплексность и трудоемкость бесперебойной эксплуатации технологий дистанционного электронного голосования и готовы проявлять лояльность по отношению к неполадкам, которые могут возникать в периоды апробации и совершенствования технологий для интернет-голосования.

Стоит отметить, что в дальнейшей судьбе ДЭГ, как и впрочем любых других «новых» общественных продуктов и технологий, огромное значение имеет экспертное сообщество. Так, продолжая тему экспериментов с австралийской iVote, нельзя упускать из вида тот факт, что в 2017 году система была апробирована еще в одном штате Австралии.

В 2017 году в Западной Австралии прошло тестирование системы iVote, которое официально было признано успешным, т.к. оно прошло без сбоев системы. Подобный формат голосования был доступен только в отношении к избирателям с ограниченными

⁸ Электронное голосование избирателей на выборах и референдумах: зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rfsv.ru/education/informirovanie/elektronnoe-golosovanie-izbiratelei-na-vyborakh-i-referendumakh-zarubezhnyi-opyt?ysclid=mbtzm8np2r632622841> (дата обращения: 15.04.2025).

возможностями. Однако, спустя непродолжительный период времени после проведения экспериментального голосования, группой независимых исследователей было установлено, что данные о голосах мобильных избирателей могут быть переданы на незащищенные серверы в другие страны. Злоумышленники могут завладеть персональными данными австралийских избирателей и изменить результаты волеизъявления. Нивелируется и процедура тайны волеизъявления, что не способствует демократизации избирательного процесса.

Тщательно проанализировав все уязвимые элементы системы iVote, специалисты из университетов Аделаиды и Мельбурна высказали своё мнение относительно того, что она не гарантирует должной транспарентности и безопасности, не защищена от кибератак и может привести к утечке личной информации пользователей.

В результате, система iVote больше не использовалась на выборах в этом штате. Как было отмечено ранее, в марте 2022 года Комиссия по выборам Нового Южного Уэльса (NSW Electoral Commission) приняла решение не использовать систему iVote на выборах штата в марте 2023 года. Это было сделано, потому что текущая версия программного обеспечения постепенно выводится из использования в силу возникших за период апробации технических проблем, и комиссия не была уверена, что обновленная версия системы будет готова к сроку.

Однако акцентируем внимание на том, что NSW Electoral Commission планирует завершить разработку новой версии системы к выборам штата в 2027 году. Если новая система будет одобрена и получит финансирование, ее протестируют люди с ограниченными возможностями, после чего дадут обратную связь, т.е. оценят её эффективность.

Апробация и применение дистанционного электронного голосования в Индии: от электронных машин (урн) для голосования до онлайн-голосования для избирателей, находящихся за рубежом

Индия, одна из крупнейших демократий в мире, активно внедряет и апробирует системы ДЭГ для обеспечения удобства избирателей, повышения доступности выборов и улучшения их транспарентности. Однако, учитывая площадь страны, разнообразие населения и инфраструктурные особенности, процесс внедрения ДЭГ сопровождается рядом вызовов и уникальных обстоятельств.

Индия начала внедрение электронных систем голосования в конце 1990-х годов с введением электронных машин (урн) для голосования (EVMs) – обсуждения по поводу использования этих моделей велись еще раньше, в конце 1970-х гг. Тем не менее, стоит отметить, что дистанционное голосование, которое включает возможность голосования на расстоянии через интернет, начало активно обсуждаться и тестироваться только в последние два десятилетия.

Первый показательный опыт использования в Индии ДЭГ осуществили в штате Гуджарат (2010 г.) в восьми муниципальных образованиях. Избирательные комиссии для идентификации онлайн-избирателя направляли ему на мобильный телефон персональный пароль. Онлайн-голосование в вышеобозначенном штате использовалось вплоть до 2015 года в ходе региональных и муниципальных выборов разного уровня.

Однако в экспериментальном формате в рамках пилотных проектов индийские машины для голосования использовались и раньше. Например, в 1998 году их протестировали в 25 избирательных округах во время выборов в законодательные собрания в Раджастане, Мадхья-Прадеше и Дели. Весной 2001 г. электронные избирательные урны использовались во всех избирательных округах на выборах в законодательные собрания штатов в Тамилнаде, Керале, Пудучерри и Западной Бенгалии. В 2004 году на всеобщих выборах электронные избирательные урны впервые апробировали во всех 543 избирательных округах.

В 2014 году в Индии ввели систему VVPAT (Voter Verifiable Paper Audit Trail). VVPAT служит для проверки того, что голос, отданный избирателем, ушел правильному кандидату. Это особенно важно в случаях, когда появляются обвинения по поводу взлома

электронных машин для голосования. После того как избиратель нажимает кнопку на электронной машине для голосования (EVM), VVPAT печатает бумажный бланк с именем кандидата и символом партии, за которую он голосует. Затем этот бланк помещается в запечатанную коробку. Примечательно, что в 2017 году Избирательная комиссия Индии приняла решение заменить все электронные машины для голосования (EVM) первого поколения. Большинство машин, которые использовались в стране на момент 2024 года, относятся к третьему поколению.

Кроме того, Индия неоднократно экспериментировала с применением систем голосования через интернет для избирателей, находящихся за границей. Это позволило расширить круг категорий избирателей. Отметим, что с 19 апреля по 1 июня 2024 года с помощью EVM проходили выборы в нижнюю палату парламента Индии (Лок Сабху)⁹.

Таким образом, прослеживается трек на смещение фокуса с апробации ДЭГ на муниципальном и региональном уровнях на его применение на федеральных выборах.

Более того, в марте 2024 года Верховный суд Индии отклонил ходатайство о прекращении использования EVM и возврате к бумажным бюллетеням и ручному подсчету голосов. Несмотря на успешные эксперименты и положительную динамику в контексте принятия населением технологий ДЭГ, Индия сталкивается с рядом вызовов при внедрении ДЭГ на широкую аудиторию.

Среди основных проблем онлайн-голосования в Индии можно выделить следующие:

- инфраструктурные барьеры. Индия имеет огромные территориальные и инфраструктурные различия. В отдаленных и сельских районах страны доступ к интернету ограничен, что может создать препятствия для потенциальных участников ДЭГ. Более того, в некоторых регионах фиксируют дефицит доверия к электронным системам;
- кибербезопасность, т.е. угроза взлома систем, фальсификации результатов голосования и манипуляции с данными представляются серьезными вызовами, с которыми сталкивается Индия;
- технологическая грамотность. Большая часть населения Индии не обладает достаточным уровнем цифровой грамотности для участия в дистанционном голосовании, что затрудняет внедрение таких технологий на массовом уровне.

Опыт применения дистанционного электронного голосования в Испании, как один из приоритетов гражданской активности населения

С целью актуализации проводимого исследования, полагаем необходимым обзорно рассмотреть испанскую инициативу в сфере усиления и укрепления гражданской активности. В Испании электронное голосование активно используется на муниципальном уровне для повышения гражданской активности и вовлечения граждан в процесс принятия решений. Одним из ярких примеров является проект Decidim Barcelona, запущенный в 2016 году¹⁰.

Эта платформа позволяет жителям Барселоны вносить предложения, обсуждать их и голосовать по различным вопросам — доступность жилья, качество воздуха, переход на альтернативные источники энергии, включая различные городские проекты. Среди тем для обсуждений были использованы такие, как: создание единого проездного билета, реновация пешеходных зон и зон отдыха, а также сохранение и реконструкция зданий.

Decidim — цифровая платформа участия граждан в различных гражданских акциях. Название происходит от каталонского слова, означающего «давайте решать» или «мы решаем». Таким образом, проект Decidim Barcelona позволяет горожанам напрямую участвовать в управлении городом через интернет-портал. До 2017 года сервер Decidim применял городской совет Барселоны в рамках пилотного проекта (в тестовом режиме) —

⁹ Индийские выборы 2024 и угроза искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL. https://dapp.expert/ru/news/ru_challenges-of-misinformation-in-indian-elections (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰ Опыт проведения электронного голосования в мире. [Электронный ресурс]. URL. <https://ria.ru/20200625/1573357895.html?ysclid=mbtzphltg4611747761> (дата обращения: 15.04.2025).

в результате удалось принять более половины предложений, размещенных на сервере — их исполнение контролировалось в течение последующих четырех лет.

На протяжении двух тестовых месяцев более сорока тысяч граждан тестировали систему и обсуждали различные предложения — программное обеспечение Decidim делало возможным вести многоуровневое обсуждение с опцией категоризации комментариев: можно было увидеть, каким был первоначальный комментарий к предложению — отрицательным, нейтральным или положительным.

Цель проекта — повысить уровень вовлеченности жителей Барселоны в политический и законодательный процесс. С помощью Decidim горожане могут получать и делиться информацией, создавать сообщество единомышленников с высокой гражданской активностью, выражать свое мнение и голосовать по местным вопросам, связанным с управлением территорией, на которой они живут. В 2019 году городской совет Барселоны передал контроль над торговой маркой Decidim и базой кодов ассоциации Decidim, что позволило объединить государственные средства с контролем граждан над принятием решений.

Рассмотрим некоторые важные проекты, реализованные с использованием Decidim в Барселоне:

1) Superblock — инициатива по освобождению улиц города от автомобилей и созданию зеленых зон в пределах 200 метров от дома каждого жителя.

2) Barcelona Youth Forum — инициатива, направленная на вовлечение молодежи в обсуждение важных политических и социальных вопросов, касающихся места жительства молодых людей. В рамках форума обсуждались темы психического здоровья, образования и независимости (в том числе вопросы трудоустройства). В финале проекта участники согласовали список из 22 предложений, которые были переданы городскому совету.

По состоянию на 2023 год в Барселоне у платформы Decidim было более 150 тысяч участников и получено более 28 тысяч предложений граждан. Компоненты с участием пользователей по состоянию на начало 2024 года варьируются от «комментариев», «предложений», «поправок», «голосов» до «подотчетности».

Аналогичная инициатива была реализована в Мадриде через портал Decide Madrid. Decide Madrid — онлайн-платформа для участия граждан в жизни Мадрида, запущена в 2015 году. Основная цель платформы — создать канал «прямого» участия и увеличить число людей, вовлеченных в общественные дела, иными словами, повысить гражданскую активность и способствовать укреплению гражданского общества.

Обозначим ключевые возможности Decide Madrid: создание и/или поддержка предложений; участие в дебатах; вклад в разработку муниципальных правил; выражение мнения о действиях городского совета; принятие решений о распределении бюджета муниципальным советом. Для сбора общественного мнения и консолидации усилий граждан проводятся специальные общественные консультации, на которых формируются и корректируются муниципальные планы.

В 2018 году платформа Decide Madrid получила премию ООН за вклад в развитие гражданского общества в категории «Обеспечение инклюзивности институтов и участия в принятии решений». По информации на 2024 год на платформе было зарегистрировано 512 298 пользователей, за последние четыре года реализовано 526 проектов, предложенных по инициативам граждан.

Выводы

На основе рассмотренных кейсов трёх государств с разной интенсивностью применяющих различные формы электронного голосования, можем заключить, что успешное внедрение онлайн-голосования требует не только технологических инноваций, но и учета социокультурного контекста, правового регулирования и системы обратной связи с избирателями. Также можно сделать вывод о том, что технологические и организационные

решения по электронному голосованию практически в каждом случае уникальны и требуют самостоятельного изучения.

В Австралии высокие требования к надежности голосования не позволяют широко внедрить ДЭГ на национальном уровне. Однако в некоторых штатах Австралии, таких как Новый Южный Уэльс, неоднократно проводились эксперименты в сфере ДЭГ для избирателей с ограниченными возможностями, что позволяет положительно оценить перспективы онлайн-голосования в будущем – особенно на фоне того факта, что система находится в стадии доработки вплоть до 2027 года. Австралия апробировала технологию блокчейн в экспериментальных проектах, что позволяет обеспечить высокий уровень безопасности и защиты данных. Несмотря на это, технические проблемы, такие как высокая стоимость внедрения и сложности в обеспечении равного доступа, остаются барьерами для широкого использования ДЭГ.

Испания активно использует электронное голосование в некоторых автономных сообществах, однако на национальном уровне применение этой технологии остается ограниченным. Законодательство Испании поддерживает эксперименты с электронным голосованием, однако для его полноценного внедрения необходимы представляются манипуляции в законодательном регулировании, что ограничивает масштаб использования.

Испания разрабатывает систему, основанную на технологии электронных подписей и криптографии, что способствует обеспечению конфиденциальности и безопасности. Однако технические сложности, связанные с интеграцией различных систем и обеспечением устойчивости в условиях массового голосования, являются основным препятствием.

Индия начала использовать электронные средства голосования в конце 1990-х годов двадцатого века, однако интернет-голосование не получило широкого распространения. На выборах в Индии используется система электронных машин для голосования, однако она требует физического присутствия избирателей на участках. Дистанционное голосование пока не получило юридического оформления и не рассматривается как основная форма голосования.

Индия использует систему EVM (Electronic Voting Machine) на местах, однако для дистанционного голосования инфраструктура недостаточно развита. Технология не поддерживает интернет-голосование, и страна сталкивается с проблемами обеспечения доступа для всех граждан.

Из анализа различных видов электронного голосования в Австралии, Испании и Индии можно сделать несколько выводов.

Во-первых, на всех уровнях существует широкий спектр юридических, технических и социальных проблем, которые требуют комплексного подхода для решения.

Во-вторых, хотя ДЭГ имеет большой потенциал для улучшения доступности выборов, необходимо учитывать специфику каждой страны и адаптировать технологии под ее реалии.

В-третьих, важнейшим фактором для успешного внедрения ДЭГ является доверие населения, которое можно повысить только путем обеспечения максимальной прозрачности и безопасности всех электоральных процессов.

Литература

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1 (15). - С. 9-21.
2. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. - 2024. - Т. 8. - № 1. - С. 3–20.
3. Баранов Н.А. От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 433-446.

4. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ // Избирательное законодательство и практика. - 2023. - № 1. - С. 14-20.
5. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник университета. - 2014. - № 7. - С. 11-16.
6. Бронников И.А. Электронный референдум как фактор повышения гражданского участия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2018. - Т. 8. - № 1 (26). - С. 104-110.
7. Виноградова И.М. Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы // PolitBook. - 2024. - № 2. - С. 51-76.
8. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровизация современного пространства общественно-политических коммуникаций: научные концепции, модели и сценарии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2021. - № 60. - С. 175-193.
9. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике: учебник. – М.: Проспект. 2024. - 496 с.
10. Ежов Д.А. Технология блокчейн в системах электронного голосования и процессе принятия государственных решений // Социально-гуманитарные знания. - 2024. - № 9. - С. 208-212.
11. Ежов Д.А. Электронное голосование: очевидные достоинства и потенциальные риски // Власть. - 2023. - Т. 31. - № 5. - С. 112-114.
12. Капранова Ю.В. Об общественном контроле за дистанционным электронным голосованием // Юрист-Правоведъ. – 2023. - № 2 (105). - С. 26-33.
13. Капранова Ю.В. О механизме электронного голосования в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2023. - Т. 9 (75). - № 1. - С. 159–168.
14. Минтусов И.Е., Гуляев Д.С. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? // Гражданин. Выборы. Власть. - 2022. - № 1 (23). - С. 122-139.
15. Морозова С.С., Будко Д.А. Особенности развития цифровой демократии в крупных городах России (на примере Санкт-Петербурга) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. - Т. 18. - № 4. - С. 456-469.
16. Федоров В.И. Зарубежные платформы электронного голосования и риски утраты цифрового суверенитета государств // Современное право. - 2024. - № 8. - С. 16-18.
17. Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография / В.И. Федоров. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 237 с.
18. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2022. - № 57. - С. 476-503.
19. Alvarez R., Hall T. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton University Press, 2010, 256 p.
20. Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. Analyzing Internet Voting Security. // Communications of the ACM. - 2004. - № 47 (10). - P. 59–64.
21. Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New Methodology for Calculating Cost-Efficiency of Different Ways of Voting: Is Internet Voting Cheaper? // Public Money & Management. - 2020. – № 41. - P. 1-10.
22. Rubin A.D. Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York, NY: Morgan Road Books. 2006. – 280 p.

References

1. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problemy i perspektivy primeneniya elektronnoy gosovaniya i tekhnologii izbiratel'nogo blokcheyna v Rossii i za rubezhom. [Problems and prospects of using

- electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. 2020, I. 1 (15), pp. 9-21. (In Russian).
2. Alekseev R.A., Kriveshko D.D. Distancionnoe elektronnoe golosovanie: opyt primeneniya v Rossii i za rubezhom. [Remote electronic voting: application experience in Russia and abroad]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2024, V. 8, I. 1, pp. 3- 20. (In Russian).
 3. Baranov N.A. Ot nedoveriya — k legitimatsii: trudnyy put' tsifrovyykh elektoral'nykh tekhnologiy na primere Rossii. [From distrust to legitimization: the Difficult path of digital electoral Technologies on the example of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2022, V. 24, I. 3, pp. 433-446. (In Russian).
 4. Borisov I.B., Ignatov A.V. Elektronnoye golosovaniye v Estonii b'yet rekordy. Obshcheye i osobennoye v mezhdunarodnom razvitii DEG. [Electronic voting in Estonia is breaking records. General and special in the international development of the DEG]. *Izbitatel'noye zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral legislation and practice]. 2023, I. 1, pp. 14-20. (In Russian).
 5. Bronnikov I.A. Elektronnaya demokratiya: tendencii i problemy [Electronic democracy: trends and problems]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2014, I. 7, pp. 11-16. (In Russian).
 6. Bronnikov I.A. Elektronnyy referendum kak faktor povysheniya grazhdanskogo uchastiya. [Electronic referendum as a factor of increasing civic participation]. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Proceedings of the Southwestern State University Series: History and Law]. 2018, V. 8, I. 1 (26), pp. 104-110. (In Russian).
 7. Vinogradova I.M. Tekhnologiya distancionnogo elektronnoy golosovaniya v Rossii: opyt realizatsii i dal'nejshie perspektivy. [Technology of remote electronic voting in Russia: implementation experience and future prospects]. *PolitBook* [PolitBook]. 2024, I. 2, pp. 51-76. (In Russian).
 8. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Cifrovizatsiya sovremennogo prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: nauchnye koncepcii, modeli i scenario. [Digitalization of the modern space of socio-political communications: scientific concepts, models and scenarios]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2021, I. 60, pp. 175-193. (In Russian).
 9. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Cifrovye tekhnologii i iskusstvennyy intellekt v sovremennoy politike: uchebnik. [Digital technologies and artificial intelligence in modern politics: textbook]. Moskva: Prospekt, 2024, 496 p. (In Russian).
 10. Yezhov D.A. Tekhnologiya blokchejn v sistemah elektronnoy golosovaniya i processe prinyatiya prinyatiya gosudarstvennykh reshenij. [Blockchain technology in electronic voting systems and the process of making government decisions]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge]. 2024, I. 9, pp. 208-212. (In Russian).
 11. Ezhov D.A. Elektronnoye golosovaniye: ochevidn'yye dostoinstva i potentsial'n'yye riski. [Electronic voting: obvious advantages and potential risks]. *Vlast'* [Power]. 2023, V. 31, I. 5, pp. 112-114. (In Russian).
 12. Kapranova Yu.V. Ob obshchestvennom kontrole za distancionnym elektronnyy golosovaniem. [On public control over remote electronic voting]. *YUrist-Pravoved* [Jurist-Pravoved]. 2023, I. 2 (105), pp. 26-33. (In Russian).
 13. Kapranova Yu.V. O mekhanizme elektronnoy golosovaniya v Rossii. [On the mechanism of electronic voting in Russia]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences]. 2023, V. 9 (75), I. 1, pp. 159-168. (In Russian).
 14. Mintusov I.E., Gulyayev D.S. Distantcionnoye elektronnoye golosovaniye v stranakh anglosaksonskoy sistemy: SSHA, Avstraliya, Velikobritaniya. Pochemu golosovaniye DEG ne prizhilos'? [Remote electronic voting in the countries of the Anglo-Saxon system: USA,

- Australia, Great Britain. Why didn't the DAG vote catch on?]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. 2022, I. 1 (23), pp. 122-139. (In Russian).
15. Morozova S.S., Budko D.A. Osobennosti razvitiya tsifrovoy demokratii v krupnykh gorodakh Rossii (na primere Sankt-Peterburga). [Features of the development of digital democracy in large Russian cities (on the example of St. Petersburg)]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX]. 2022, V. 18, I. 4, pp. 456-469. (In Russian).
 16. Fedorov V.I. Zarubezhnye platformy elektronnoy golosovaniya i riski utraty cifrovogo suvereniteta gosudarstv [Foreign electronic voting platforms and the risks of loss of digital sovereignty of states]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2024, I. 8, pp. 16-18. (In Russian).
 17. Fedorov V.I. Elektronnoye golosovaniye: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt: monografiya [Electronic voting: Russian and foreign experience: monograph]. Moskva: INFRA-M Publ, 2023, 237 p. (In Russian).
 18. Khudolei D.M., Khudolei K.M. Elektronnoye golosovanie v Rossii i za rubezhom. [Electronic voting in Russia and abroad]. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences]. 2022, I. 57, pp. 476-503. (In Russian).
 19. Alvarez R., Hall T. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton University Press Publ, 2010, 256 p. (In English).
 20. Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. Analyzing Internet Voting Security. *Communications of the ACM*. 2004, I. 47 (10), pp. 59–64. (In English).
 21. Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New Methodology for Calculating Cost-Efficiency of Different Ways of Voting: Is Internet Voting Cheaper? *Public Money & Management*. 2020, I. 41, pp. 1-10. (In English).
 22. Rubin A.D. *Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting*. New York, NY. Morgan Road BooksPubl, 2006, 280 p. (In English).